

К. М. Тахтаревъ

Что такое Демократическая республика

и возможна-ли она въ Россіи?

Цѣна 15 коп.

Издательство „КНИГА“
Петроградъ, Стремянная, 11. Тел. 6-48-62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ. 10, кв. 83.
Тел. 5-60-22.

Демократическая республика сейчасъ у всѣхъ на устахъ. Демократическая республика провозглашена рабочими и солдатами. Демократическую республику требуютъ всѣ революціонные и даже нереволюціонные, но передовые слои общества. О необходимости демократической республики пишутъ во всѣхъ газетахъ, начиная съ рабочихъ и кончая газетами, которыя еще вчера стояли за монархію и притомъ за монархію самодержавную. Даже кадеты, которые устами самого Милюкова, уже послѣ совершеннаго переворота, готовы были еще провозглашать себя монархистами, пока еще не выяснилось окончательно общественное мнѣніе большинства, теперь провозгласили на своемъ общепартійномъ съѣздѣ республику демократическую. Сторонниками демократической республики объявляютъ себя рѣшительно всѣ, кто только желаетъ себя показать приверженцемъ революціи, народныхъ правъ и свободы.

Но, что эта за форма правленія, которая вдругъ пробудила къ себѣ такое одинаковое сочувствіе среди самыхъ различныхъ слоевъ населенія? Нѣтъ ли тутъ какого нибудь недоразумѣнія и ошибки?

Замѣтьте, кадеты уже говорятъ не просто о демократической республикѣ, а о республикѣ демократическо—парламентарной и притомъ съ нѣкоторымъ придаткомъ монархической власти. Я имѣю въ виду постановленіе кадетскаго съѣзда

объ учрежденіи должности президента, избираемаго парламентомъ.

Но развѣ существованіе республики непремѣнно требуетъ существованія президента?

Первая французская республика, созданная Великою Французскою Революціей, существовала безъ всякаго президента. Болѣе того. Первая французская республика существовала лишь до тѣхъ поръ, пока не захватилъ въ свои руки власть человѣкъ, который захотѣлъ разыграть изъ себя роль президента. Избранный главою французской республики, революціонный генералъ Наполеонъ Бонапартъ конечно не замедлилъ покончить съ республикой и объявить себя императоромъ. Такова же была судьба и второй французской республики. Третья республика, та самая, которая существуетъ въ настоящее время во Франціи, признаетъ президента. Но всякій, кто знаетъ, при какихъ условіяхъ возникла во Франціи эта республика, понимаетъ, что созданіе должности выборнаго главы государства, должности президента, было вынужденною уступкою республиканскаго меньшинства національнаго Учредительнаго Собранія 1875 года большинству членовъ этого собранія, настроенныхъ монархически.

То же самое до извѣстной степени можно сказать и о творцахъ конституціи Американской республики. Всѣмъ извѣстно, что американцы, ея основатели, создали своего президента по образцу англійскаго короля Георга III-го, не будучи въ состояніи преодолѣть своихъ монархическихъ предразсудковъ и традицій.

На самомъ дѣлѣ должность президента, какъ главы государства, для республики не нужна. Республика можетъ быть еще устойчивѣе, если въ ея внутреннемъ устройствѣ совсѣмъ нѣтъ остатковъ монархическаго начала, хотя бы и въ формѣ избираемаго президента.

Доказательствъ этому много. Всѣ демократическія республики существовали и существуютъ безъ президента. Лучпримѣромъ служитъ Швейцарія. Въ формѣ отдѣльныхъ

мѣстныхъ республикъ эта республика существуетъ уже многія столѣтія. Должность президента республики ей неизвѣстна. Роль представителя Союзной Швейцарской республики выполняетъ предсѣдатель союзнаго Совѣта министровъ. Главою республики въ настоящее время является самъ швейцарскій народъ, воля котораго есть высшій законъ. Нѣтъ избираемаго главы государства, нѣтъ президента и въ мѣстныхъ швейцарскихъ республикахъ. Нѣтъ этой должности и въ отдѣльныхъ штатахъ Америки. Нѣтъ президента и въ Австралійской Республикѣ. Нѣтъ должности президента и въ Ново-Зеландской республикѣ. Нѣтъ ея и въ Африканской Федераціи. Во всѣхъ этихъ республикахъ нѣтъ избираемаго главы государства. Но всюду существуетъ предсѣдатель совѣта министровъ, первый министръ. Онъ и есть глава. Но онъ глава правительства, а не государства. Главою государства въ каждой демократической республикѣ является самъ народъ — самодержецъ, а предсѣдатель министровъ, глава исполнительной правительственной власти есть не глава государства, а только его представитель для внѣшнихъ сношеній съ правительствами другихъ странъ.

Демократическая республика есть дѣйствительно самоуправленіе народа. Демократическая республика—не монархія, гдѣ народъ это—тѣло, которое сосетъ и кусаетъ его голова. Въ демократической республикѣ народъ одновременно и тѣло и голова. Вѣрнѣе сказать, въ демократической республикѣ народъ самъ себѣ голова. И никакая глава государства, кромѣ той, которая есть политическое сознаніе гражданъ, ему не нужна. Въ демократической республикѣ народу принадлежатъ всѣ права. А главное народное право есть право народа жить собственной головой. Что это значитъ?

Это значитъ, что на мѣсто прежняго головы государства т. е. на мѣсто самодержавнаго государя становится самъ народъ, не народное представительство, не парламентъ, **а самъ народъ непосредственно.**

Въ демократической республикѣ народу (или демосу) принадлежитъ вся полнота правъ и верховной власти законодательной, исполнительной и судебной. Въ этомъ и состоитъ

все отличіе **демократической республики** отъ **представительной, парламентской** или **парламентарной.**

Въ представительной или парламентарной республикѣ народъ въ лицѣ совокупности всѣхъ гражданъ обладаетъ лишь правомъ замѣщать опустѣвшія парламентскія кресла. Когда главѣ исполнительной власти или правительству заблагоразсудится распустить парламентъ, который не согласенъ съ правительствомъ или долженъ быть роспущенъ, потому что для этого пришло уже время, тогда правительство обращается къ избирателямъ, приглашая гражданъ подавать свои голоса за желательныхъ кандидатовъ. Избиратели могутъ голосовать за любыхъ кандидатовъ. Въ этомъ отношеніи они совершенно свободны выражать свою волю. Но какъ только народные представители, члены парламента избраны, избиратели исчезаютъ со сцены, на которой остается дѣйствовать лишь парламентъ и согласное съ нимъ правительство. Парламентъ вырабатываетъ и устанавливаетъ законы. Парламентъ облагаетъ населеніе налогами. Парламентъ устанавливаетъ расходы. Парламентъ утверждаетъ военный наборъ. Парламентъ слѣдитъ за судомъ и правительствомъ. Онъ контролируетъ исполнительную власть и призываетъ министровъ къ отвѣту. Однимъ словомъ, всѣ тѣ права и власть, которыя въ самодержавной монархіи принадлежали самодержавному государю, въ представительномъ государствѣ и парламентарной республикѣ принадлежатъ парламенту, который становится такимъ образомъ на мѣсто самодержавнаго государя. Иными словами истиннымъ государемъ и головой парламентарной республики оказывается парламентъ, народное представительство. А народъ, избиратели становятся въ положеніе подданныхъ своихъ представителей. Это открыто и признается наиболѣе откровенными сторонниками **самодержавнаго представительства** или **парламентаризма.** При самодержавіи представительства или парламента за избирателями, за народомъ, дѣйствительно не остается никакого другого права, кромѣ права выбора своихъ самодержавныхъ представителей, право выбора полновластныхъ парламентаріевъ. Да и эт

право осуществляется избирателями лишь однажды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Это избирательное право, хотя бы оно было и всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, происходящимъ въ одинъ день въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, представляетъ собою, собственно говоря, такое убогое право, что возбуждаетъ сомнѣніе даже въ самихъ сторонникахъ парламентарной республики.

Многіе изъ сторонниковъ парламентаризма и самодержавія парламента утверждаютъ, что на самомъ дѣлѣ **избирательное право** гражданъ въ парламентарной республикѣ есть вовсе не право, а обязанность гражданъ, возложенная на нихъ самодержавною волею парламента. Гражданинъ парламентарной республики голосуетъ не потому, что хочетъ проявить свою волю. Нѣтъ, онъ голосуетъ потому, что такова воля верховной власти парламента. Заполнять пустующія кресла, парламента, избирать своихъ представителей, есть не право, а обязанность избирателей. Отсюда естественно вытекаетъ стремленіе сдѣлать голосованіе избирателей для нихъ обязательнымъ, что и осуществлено напр. въ парламентарной Бельгіи. Во французской парламентарной республикѣ тоже проявляются достаточно сильно такія стремленія. Члены французскаго парламента считаютъ себя вполнѣ полновластными и неотвѣтственными передъ своими избирателями. Точно такимъ же образомъ смотрятъ на себя народные представители, парламентаріи въ каждой странѣ, въ которой на мѣстѣ самодержавія короля или царизма водворилось самодержавіе парламента, парламентаризмъ, **представительная система правленія**.

Демократическая республика есть совершенно **иная система.** Она не признаетъ никакого самодержавнаго и полновластнаго представительства. Она смотритъ на представителей, какъ на довѣренныхъ, которымъ народъ поручаетъ вести тѣ или иныя дѣла въ желательномъ для него направленіи. **Демократическая система** одинаково отвергаетъ, какъ царизмъ, такъ и парламентаризмъ. **Демократическая республика** такъ же не можетъ ужиться съ парламентаризмомъ,

какъ и съ царизмомъ. Царизмъ значитъ самодержавіе государя. Парламентаризмъ—самодержавіе парламента. А **демократическая республика** значитъ **самодержавіе самого народа** въ лицѣ совокупности всѣхъ его гражданъ.

Въ демократической республикѣ права гражданъ не ограничиваются только правомъ избранія своихъ представителей, правомъ голосовать кандидатовъ для замѣщенія пустующихъ парламентскихъ креселъ.

Нѣтъ, *въ демократической республикѣ граждане голосуютъ законы и важнѣйшія правительственныя мѣропріятія. Въ демократической республикѣ парламентъ не господинъ, а слуга народа.* Въ демократической республикѣ парламентъ вырабатываетъ законы, или вѣрнѣе законопроэкты. А устанавливаетъ ихъ, превращая законопроекты въ дѣйствительные законы, самъ народъ, принимая или отвергая посредствомъ всенароднаго голосованія законопредложенія, дѣлаемыя избирателямъ парламентомъ и правительствомъ.

Такъ напр., въ Швейцарской демократической республикѣ **всенародное голосованіе** *важнѣйшихъ законовъ и правительственныхъ мѣропріятій* считается однимъ изъ важнѣйшихъ **народныхъ правъ**. Всенародное голосованіе законовъ и правительственныхъ мѣропріятій, или такъ называемый **референдумъ**, есть, собственно говоря, не что иное какъ расширеніе избирательнаго права. Въ сущности оно мало чѣмъ отличается отъ производства выборовъ даже по своей техникѣ.

Выборамъ обыкновенно предшествуетъ извѣстный *періодъ агитаціи,* когда различныя партіи, существующія въ странѣ, выставляютъ свои программы и кандидатовъ и объясняютъ, какъ по ихъ мнѣнію должны быть рѣшены тѣ важнѣйшіе политическіе вопросы, которые стоятъ на очереди въ данный моментъ и привлекаютъ особое вниманіе избирателя.

Всенародному голосованію законовъ и правительственныхъ мѣропріятій предшествуетъ подобный же агитаціонный періодъ. Но въ данномъ случаѣ агитирующія партіи предлагаютъ са-

мимъ гражданамъ рѣшить такъ или иначе важнѣйшіе политическія дѣла сообразно съ программами партій. При этомъ происходятъ многочисленныя собранія гражданъ, на которыхъ обсуждаются всевозможныя рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ. Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и печать. Газеты и журналы, листовки и брошюры пропагандируютъ то или иное рѣшеніе вопросовъ самими гражданами. Когда это рѣшеніе такимъ образомъ подготовлено, слѣдуетъ само производство всенароднаго голосованія, которое очень похоже на производство всеобщихъ выборовъ.

При выборахъ избиратели получаютъ голосовочныя записки, на которыхъ избиратели пишутъ или подчеркиваютъ имена желаемыхъ кандидатовъ. При всенародномъ голосованіи законовъ и правительственныхъ постановленій граждане получаютъ голосовочныя записки съ вопросомъ, за какой законопроектъ, или постановленіе они голосуютъ. При этомъ всегда прилагается и самый законопроектъ или постановленіе. Обращеніе къ гражданамъ таково: „На Ваше Державное усмотрѣніе Правительство предоставляетъ слѣдующій вопросъ (законопроэктъ или постановленіе)". Голосовочная записка, посылаемая каждому гражданину, говоритъ ему: „Желаете ли Вы принять законъ (или постановленіе) касающееся (такого-то предмета?). Да или нѣтъ?"

Каждый гражданинъ пишетъ свое „да" или „нѣтъ" на присланномъ листкѣ и бросаетъ его въ запечатанный голосовочный ящикъ. Подсчетъ этихъ голосовочныхъ записокъ производится точно такъ же, какъ и подсчетъ избирательныхъ бюллетеней. Только въ конечномъ счетѣ въ данномъ случаѣ получаются не имена кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, а законъ, собравшій большинство голосовъ.

Всенародное голосованіе законовъ есть очень важное **народное право.** Оно передаетъ верховную законодательную власть въ руки самого народа. Оно превращаетъ самый парламентъ изъ самодержавнаго законодательнаго собранія въ *народную комиссію* по выработкѣ законовъ. Однако всенародное голосованіе не есть единственное и важнѣйшее народ-

ное право. Всенародное голосованіе законовъ, вырабатываемыхъ парламентомъ и правительственныхъ постановленій не означаетъ еще самодержавія народа, даже въ правовомъ, юридическомъ смыслѣ. Дѣло въ томъ, что дѣйствительно самодержавнымъ можетъ считаться лишь тотъ народъ, который *не только можетъ утверждать или неутверждать волю своихъ представителей и правительства,* голосуя, предлагаемые ими, законы и постановленія. Нѣтъ, на самомъ дѣлѣ *самодержавнымъ можетъ считаться лишь тотъ народъ, который вполнѣ свободно и властно можетъ проявлять свою собственную* **политическую волю**, голосуя любыя предложенія, какія только захочется сдѣлать самимъ гражданамъ. Однимъ словомъ *самодержавенъ лишь тотъ народъ, который обладаетъ не только правомъ утвержденія и неутвержденія законовъ, но и правомъ ихъ предложенія, правомъ законодательнаго почина, или такъ называемымъ* **правомъ народной инціативы.**

Что это за право?.. Оно состоитъ въ томъ, что въ демократической республикѣ каждому извѣстному числу любыхъ гражданъ предоставляется дѣлать любыя *законодательныя предложенія* и требовать постановки ихъ на *всенародное голосованіе.* Число требующихъ его гражданъ въ различныхъ демократическихъ республикахъ бываетъ различно. Въ однѣхъ оно обнимаетъ 3%, въ другихъ 5% общаго числа гражданъ. Надо только, чтобы это число не было слишкомъ малымъ, чтобы не производилось дорого стоющихъ народныхъ голосованій безъ достаточныхъ основаній. Съ другой стороны, это число не должно быть слишкомъ большимъ, чтобы не сдѣлать слишкомъ ужъ затруднительнымъ для гражданъ пользованіе правомъ народной аниціативы.

Народное право предложенія законовъ и правительственныхъ мѣропріятій самими гражданами можетъ осуществляться ими, или въ формѣ *общаго пожеланія,* или въ формѣ *законопроекта и мѣропріятія, выработаннаго самими гражданами.* Въ первомъ случаѣ собираются подписи гражданъ подъ предложеніемъ, которое выражаетъ собою *общее*

пожеланіе, чтобы парламентъ или правительство выработали соотвѣтственный законопроектъ, или сдѣлали постановленіе, соотвѣтствующее общему желанію гражданъ. Во второмъ случаѣ подписи гражданъ собираются подъ *законопроектомъ или постановленіемъ*, **разработаннымъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ** *кѣмъ либо изъ гражданъ, или цѣлою комиссіей гражданъ.*

Одновременно съ собираніемъ подписей происходитъ *агитація*, похожая на ту, которая предшествуетъ производству выборовъ, или референдуму. Печать партійная и непартійная съ помощью газетъ, листовокъ, брошюръ и проч. старается выяснить всѣмъ новое законопредложеніе, если только оно дѣйствительно достойно вниманія и голосованія гражданъ. Одновременно происходятъ народныя собранія для выясненія того же вопроса. Какъ только подъ предложеніемъ собралось достаточное число подписей, не меньшее чѣмъ предписываетъ законъ, предложеніе гражданъ должно быть поставлено на всенародное голосованіе и народъ долженъ выразить непосредственно свою державную волю. Она опредѣляется путемъ обычнаго подсчета голосовъ за и противъ предложенія, сдѣланнаго самими гражданами.

Право народнаго почина или иниціативы, соединенное съ **правомъ всенароднаго голосованія** любыхъ вопросовъ и дѣлъ, есть самое основное народное право, дѣлающее систему правленія и республику демократическою. Та республика, въ которой народъ еще не пользуется этими правами, не можетъ называться демократическою. Но право народнаго почина въ дѣлахъ законодательства и управленія есть далеко не единственное право, которымъ долженъ пользоваться народъ въ каждой демократической республикѣ, чтобы быть дѣйствительно самодержавнымъ.

Въ демократической республикѣ *народъ не только законодательствуетъ,* какъ съ помощью парламента, такъ и непосредственно; въ демократической республикѣ онъ и правитъ, принимая желательныя для него правительственныя постановленія и непосредственно назначая властей и судей.

Въ отдѣльныхъ демократическихъ республикахъ Швейцаріи и Америки сами граждане **непосредственно избираютъ** своихъ правителей и лишаютъ ихъ должности, если избранныя власти не соотвѣтствуютъ своему назначенію и не оправдываютъ своего выбора, т. е. того довѣрія, которое было возложено на нихъ ихъ избирателями. Однимъ словомъ, въ демократической республикѣ граждане обладаютъ **правомъ** не только **народнаго выбора**, но и **правомъ отзыва** своихъ представителей и правителей.

Всѣ эти народныя права: 1) **право народной иниціативы**, 2) **право всенароднаго голосованія** и 3) **право непосредственнаго выбора и отзыва властей** составляютъ сущность той **демократической системы** *прямого самоуправленія народа*, или *народоправства*, безъ существованія котораго никакая республика не можетъ быть названа **демократической.**

Но въ каждой демократической республикѣ должно быть у народа и еще одно право, безъ котораго существованіе демократической системы правленія и самой демократической республики не можетъ быть прочнымъ. Я говорю о *правѣ гражданъ* и даже объ обязанности ихъ имѣть оружіе и знать военное дѣло. Въ демократической республикѣ нѣтъ и не должно существовать арміи, *оторванной отъ народа*, которую можно было бы возстановить противъ народа. **Армія демократической республики** это **самъ вооруженный народъ**, сами граждане, хранящіе у себя на дому свое оружіе и обязанные являться на военныя упражненія во всенародно установленные сроки.

Въ демократической республикѣ народъ не только рѣшаетъ самъ непосредственно— быть войнѣ или миру, — но самъ осуществляетъ то или иное рѣшеніе этого вопроса.

Въ демократической республикѣ не существуетъ другой вооруженной силы, кромѣ самого **вооруженнаго народа**, а потому никто въ ней не можетъ угрожать и народной свободѣ и народнымъ правамъ.

Демократическая республика есть дѣйствительно народное **самодержавіе**, *прямое* и **непосредственное самоупрвленіе народа**, настоящее **совластіе гражданъ** и **обобществленіе власти**. Въ этомъ все отличіе демократической республики отъ республики парламентарной, верховная власть въ которой находится цѣликомъ въ рукахъ парламента, въ рукахъ представителей народа, а не въ рукахъ самого народа.

Въ **демократической республикѣ верховная власть** дѣйствительно вполнѣ и цѣликомъ находится **въ рукахъ самого народа**, который въ каждый моментъ, если только это потребуется, съ оружіемъ въ рукахъ можетъ защищать свои **народныя права и свободу**.

Итакъ, **демократическая республика** есть не что иное какъ вполнѣ опредѣленная **политическая система народныхъ правъ**. Сущность этой системы заключается въ *сосредоточеніи всѣхъ верховныхъ правъ въ рукахъ самаго народа или всей совокупности гражданъ*.

Для осуществленія демократической республики въ какой либо странѣ, само собой разумѣется, требуются особыя, подходящія для того **условія**. Эти условія опредѣляются извѣстнымъ **состояніемъ общества** и развитіемъ общественныхъ силъ, **опредѣленнымъ соотношеніемъ классовъ**.

Народныя права референдума, иниціативы, прямого избранія и отзыва властей, а равно и вооруженіе народа суть орудія политическаго господства наиболѣе многочисленныхъ трудящихся классовъ, крестьянства и рабочаго класса, и могутъ конечно быть осуществлены лишь тамъ, гдѣ эти трудящіеся классы достаточно сознательны, организованы и сильны, однимъ словомъ достаточно развиты, чтобы добиться осуществленія этихъ правъ съ цѣлью защиты своихъ общественныхъ интересовъ.

Готова ли **Россія** *для преобразованія ея государственнаго строя на началахъ дѣйствительной демократической системы правленія?* Созрѣла ли Россія общественно и политически настолько, чтобы немедленно же пре-

вратиться въ демократическую республику? Готова ли къ этому россійская демократія?

Отвѣтъ на этотъ въ высшей степени отвѣтственный **вопросъ** долженъ быть данъ вполнѣ ясный, честный и откровенный, принимая во вниманіе всю гибельность возможной ошибки.

Возможно и существуютъ многія основанія думать, что настоящее соотношеніе общественныхъ силъ въ Россіи, а равно и уровень политическаго развитія ея народныхъ массъ не таковы, чтобы Россія немедленно могла превратиться въ демократическую республику, посредствомъ введенія въ ея конституцію вышеизложенныхъ народныхъ правъ.

Однако, эти народныя права и въ настоящее время могутъ и должны быть осуществлены въ Россіи, если не въ общегосударственномъ устройствѣ ея, то по крайней мѣрѣ въ мѣстномъ общественномъ самоуправленіи. Введеніе въ немъ этихъ правъ, безспорно, не встрѣтитъ тѣхъ препятствій и возраженій, какія столь же безспорно встрѣтитъ попытка введенія ихъ въ общегосударственное устройство Россіи.

Можно сказать даже болѣе. Можно сказать, что демократическая система мѣстами уже начинаетъ у насъ проникать въ область общественнаго самоуправленія. Въ настоящее время уже начинаются мѣстные референдумы въ формѣ опросовъ гражданъ относительно желаемыхъ ими рѣшеній тѣхъ или иныхъ общественныхъ дѣлъ.

Мѣстное городское и сельское **общественное самоуправленіе** въ Россіи безусловно можетъ быть и должно быть построено на началахъ **демократической системы,** *какъ совокупности извѣстныхъ народныхъ правъ,* обезпечивающихъ общественные интересы наиболѣе многочисленныхъ трудящихся слоевъ населенія селъ и городовъ.

Къ достиженію этого должны быть направлены немедленно же самыя напряженныя усилія всей россійской демократіи. Демократія должна хорошо помнить, что *система м[illegible]наго управленія всегда и всюду служитъ дѣйстви[illegible]ою основою, настоящимъ фундаментомъ управле-*

нія обще-государственнаго. И, слѣдовательно, если удастся добиться осуществленія началъ демократической республики, хотя бы въ области мѣстнаго самоуправленія, то *введеніе демократической системы правленія* въ общегосударственное устройство Россіи сдѣлается само собой *неизбѣжнымъ,* какъ только до этого доразовьется пониманіе массами россійскихъ гражданъ своихъ политическихъ интересовъ. Какъ только сорганизуются съ этою цѣлью общественныя силы тѣхъ наиболѣе многочисленныхъ трудящихся классовъ крестьянъ и рабочихъ Россіи, политическое господство которыхъ можетъ быть обезпечено лишь достиженіемъ указанныхъ народныхъ правъ, такъ сдѣлается неизбѣжнымъ и преобразованіе **Россійской республики** въ **республику демократическую**, если Учредительное Собраніе установитъ въ Россіи **республику парламентарную.**

Но кто *до выборовъ въ Учредительное Собраніе,* не рискуя ошибиться, рѣшится утверждать, *какая въ точности форма правленія будетъ въ концѣ концовъ принята Учредительнымъ Собраніемъ.*

Весьма возможно, что Учредительное Собраніе установитъ въ Россіи *самодержавіе парламента,* который займетъ опустѣвшее мѣсто самодержавія царя.

Но равно-возможно, что Учредительное Собраніе подъ давленіемъ демократіи не сочтетъ себя въ правѣ присвоить себѣ **верховныя права народа на самоопредѣленіе и самоуправленіе**, присвоить себѣ права народа, *во имя которыхъ* Учредительное Собраніе будетъ созвано.

Какъ поступитъ въ этомъ отношеніи Учредительное Собраніе, это будетъ зависѣть не только отъ его **состава** и тѣхъ **полномочій**, какія получитъ Учредительное Собраніе отъ своихъ **избирателей**, но также и отъ того **соотношенія общественныхъ силъ**, подъ **давленіемъ** которыхъ Учредительное Собраніе будетъ вырабатывать новые основные законы и форму правленія Россіи.

Дѣло въ томъ, что **признаніе Учредительнымъ Собраніемъ верховныхъ правъ народа на самоопредѣленіе и**

самоуправленіе, не на словахъ только, **а на самомъ дѣлѣ**, дѣлаетъ неизбѣжнымъ **утвержденіе народомъ** рѣшеній Учредительнаго Собранія; **дѣлаетъ неизбѣжнымъ всенародное голосованіе** тѣхъ основныхъ законовъ, которые будутъ выработаны Учредительнымъ собраніемъ съ цѣлью установленія въ Россіи формы правленія, желательной для **народнаго большинства** россійскихъ гражданъ.

И кто знаетъ, можетъ быть, Учредительное Собраніе, *провозглашая верховныя права народа* въ самомъ дѣлѣ сочтетъ необходимымъ и своимъ политическимъ долгомъ *предложить выработанные имъ основные законы на верховное утвержденіе народа.*

Мыслимо-ли. отрицать безусловно такую возможность? А если это случится, то это будетъ началомъ *введенія и въ общегосударственное устройство Россіи той же самой демократической системы*, которая лежитъ въ основѣ каждой демократической республики.

Въ концѣ концовъ *необходимо сказать*, что **демократическая республика** *и для Россіи не менѣе неизбѣжна*, чѣмъ для всѣхъ другихъ странъ, идущихъ впередъ по пути развитія **демократіи** и **обобществленія власти** къ болѣе совершенной свободѣ и равенству, къ **совластію всѣхъ гражданъ.**